

Государственными рабами же считались те, кого невольники были не в силах выкупить за деньги, и система прямо признавала их рабами. Однако Кровавый Раб — это совсем другая форма определения. Чтобы завести Кровавого Раба, нужно сперва довести невольника до полусмерти, после чего хозяин передает свою жизненную силу другой стороне, спасая ей жизнь. Если же способности хозяина окажутся слишком слабыми и он не сможет вернуть человека к жизни, то не только не удастся сделать его Кровавым Рабом, но и можно даже погибнуть от обратного удара силы. К тому же, после проведения ритуала раб должен добровольно согласиться стать чужим рабом, иначе следом начнется борьба воли обеих сторон — и так до тех пор, пока кто-то не погибнет, не выдержав этого противостояния. Разумеется, возможен и другой исход: либо хозяин отказывается от мысли подчинить себе другого, либо раб соглашается стать рабом. Можно сказать, заполучить Кровавого Раба невероятно сложно. Особенно учитывая, что все вокруг — игроки, пришедшие из реальности и обладающие равным самосознанием, так что сопротивление мысли о том, чтобы стать рабом, зачастую оказывается куда сильнее желания кого-то подчинить. А формой подтверждения того, что раб добровольно соглашается стать чьим-то рабом, служит то, что он называет другой стороне свое имя.

Упомянув об этом, Шон и Хок оба посмотрели на меня и весело рассмеялись.

Но мне было не до смеха, мне хотелось плакать от отчаяния. Я ведь вот так просто, по глупости, назвала этому человеку свое имя, даже не пройдя через стадию противостояния воли! Как же я жалею!

Заметив, что я вся излучаю уныние, Хок, лишенный всякой человечности, продолжал меня подначивать:

— Подумать только, насколько ценен Кровавый Раб! Почему мне не выпало шанса встретить тебя пораньше? Такой легко пойманный Кровавый Раб просто несравненно реже встречается, чем Сердце Света.

Я закатила глаза: разве Сердце Света трудно отыскать? Я столкнулась с ним в самый первый день в игре. Если бы не оно, я бы не попала в такую беду.

— И что в этом Кровавом Рабе ценного? Раб он и есть раб, — скривив губы, произнесла я.

— Ошибаешься, от Кровавого Раба сплошная польза. Если Кровавый Раб погибнет, на хозяине это никак не отразится. Но если хозяин окажется на грани смерти, жизненная сила Кровавого Раба автоматически перейдет к нему. Если только хозяин не выйдет из критического состояния или не решит отпустить этого раба, Кровавый Раб неизбежно будет испытан хозяином досуха и погибнет, спасая ему жизнь. — Хок сочувственно взглянул на меня.

— Мало того, — Шон подхватил разговор, — хозяин не просто влияет на Кровавого Раба в вопросах жизни и смерти, но и может управлять некоторыми его действиями. Например, потребовать от Кровавого Раба выполнить какое-нибудь движение по своему приказу.

С мрачным лицом я вспомнила окрик Сыноэня: «Лезть на землю!» Вот мерзавец, как он посмел так со мной поступить? Разве он не понимает, что такое беречь хрупкую красоту?

— Фэй, у тебя такое тяжелое лицо, — обеспокоенно посмотрел на меня Шон. — Только не говори, что этот тип заставлял тебя делать что-то подобное.

— Бац! — Хок отвесил Шону увесистую оплеуху по макушке.

— Мелкий засранец, как тебе вообще в голову пришло задавать столь бестактные вопросы? — гневно бросил Хок.

Бестактные? Разве Шон сказал что-то бестактное? Из-за его слов о том самом? Но что это за «то самое»?!

— Хок, о чем вы вообще говорите? Почему я ничего не понимаю? — озадаченно спросила я Хока.

У Хока тут же покраснело всё лицо:

— А ведь я и правда не могу это выговорить.

С этими словами Хок повернулся и крикнул женщине неподалеку, у которой было целых девять лисьих хвостов:

— Елила, хватит там ушки на макушке держать и только подслушивать! Пожалуй, тебе лучше это объяснить.

Подойдя к Елиле, Хок схватил ее за один из хвостов и толкнул в мою сторону.

— Хок, ты, грубый и невежественный карлик, если ты испортишь мне хвост, я выдеру всю твою похожую на сорняки бороду! — гневно выругалась Елила, вырывая свой хвост из рук Хока.

— Брось, лучше бы сначала подумала, как сбрить весь тот пух, что у тебя на лице. — Хок беззаботно толкнул Елилу еще раз и остался стоять на месте, наблюдая, как она идет ко мне.

Походка у Елилы была весьма необычной: она покачивала бедрами так, словно специально замедляла движения, а девять пушистых лисьих хвостов лениво и веерообразно покачивались в такт ее шагам. Признаться, если не принимать во внимание покрытую шерстью голову Елилы, ее роскошная фигура и манящие манеры действительно излучали соблазнительную притягательность. По крайней мере, я уже заметила, что стоило ей задвигаться, как взгляды множества мужчин устремились на нее, и во взглядах этих читалось откровенное похотливое вождение.

Я невольно поморщилась при виде этих мужчин, однако Елила, казалось, ничуть не смущалась — напротив, она обернулась и стрельнула кокетливым взглядом в сторону одного из них, отчего тот тут же отвернулся. Мое отвращение к этим мужикам стало еще сильнее, но Елиле было всё нипочем: сияя самодовольной улыбкой, она хохоча подошла ко мне. Шон, казалось,

ужасно боялся Елила. Когда Елила подошла к нам, Шон едва ли осмеливался встретиться с ней взглядом и, опустив голову, бросил мне:

— Фей, вы тут поболтайте, а я пойду поговорю с Хоком.

После этого он умчался прочь, словно спасаясь бегством.

— Тебя зовут Фей? — Елила даже не удосужилась бросить на Шона хотя бы один взгляд. Она протянула руку и коснулась моей щеки, а её длинные острые ногти заскользили по моему лицу.

Я кивнула.

Елила явно была западной женщиной, и из-за её высокого роста я чувствовала себя рядом с ней невероятно хрупкой и крошечной.

— Какая удивительная маска! Передо мной явно холодный кусок железа, но мои пальцы ощущают нежную кожу и прекрасные очертания. Моя дорогая, ты, должно быть, красавица. Твой милый хозяин так ревностно оберегает твою красоту от чужих глаз, что спрятал тебя за столь дорогой маской. Но почему же тогда он бросил тебя здесь? Неужели твое тело ему надоело, или ты не смогла угодить ему и подверглась наказанию? — Елила наклонилась прямо к моему уху, и последние слова прошептала мне шепотом.

Мои глаза от ужаса расширились, тело оцепенело, а мозг просто не мог в ту же секунду осмыслить услышанное. И не только из-за её слов, но и потому, что, пока она говорила, её вторая рука неожиданно опустилась мне на грудь, а затем её пальцы заскользили вниз по контурам, неотступно следуя изгибам прямо к моим бедрам. Её движение было единым целым, до того отточенным, будто она проделывала это не меньше сотни раз.

— Из... из... извращенка... — За всю свою жизнь я еще никогда не сталкивалась с подобным, и вот надо же — повстречала извращенку, да к тому же женщину-извращенку. Меня — только подумать только! — облапали!

Услышав мои заикающиеся, с трудом слетающие с губ слова, Елила расплылась в зловещей ухмылке:

— Такая заторможенная реакция. Судя по всему, твой хозяин еще как следует не наслаждался тобой. Хочешь, я научу тебя, как ублажать своего хозяина? Ручаюсь, после моей выучки твой господин больше никогда не захочет тебя отпустить.

Я уже чувствовала, как рука Елилы вновь медленно перемещается к моей талии... Дышать стало тяжело... Я... я не выдержу...

В ушах послышался какой-то шум — это голос Хока:

— Глупая ты женщина, ты понимаешь, что натворила? Ты чуть до смерти её не напугала.

— Откуда мне было знать, что она такая никудышная и не выдержит даже капли подобных вольностей? — безответно бросила в ответ Елила.

— По-твоему, все женщины такие же, как ты?

— Я просто хотела подготовить её психологически. Сам же видел, она даже от такого малого раздражителя едва не падает в обморок. Неужели ты думал, что я с ходу заявлю ей: дорогая,

вообще-то у Кровавого Раба есть еще одно предназначение — быть секс-рабой?

— Секс-рабыней! — я уже сидела выпрямившись во весь рост.

Боже мой, у меня действительно нулевой ранг? — Елила отчаянно пыталась оторвать мои руки, мертвой хваткой вцепившиеся в её воротник.

— Как избавиться от этого статуса раба? Говори же, ну говори быстрее! — Я признавала, что веду себя немного истерично, но была уверена, что ни одна женщина, услышав столь ужасную весть, не смогла бы сохранять полное хладнокровие.

— Фей, если ты продолжишь в том же духе, то просто убьешь Елилу, — сердобольно предостерег Хок.

Только тогда я заметила, что Елила от моих безумных встрясок заметно побледнела, и смущенно разжала руки.

Как только я её отпустила, Елила принялась жадно хватать ртом воздух и одновременно выпалила Хоку:

— Дорогой Хок, теперь-то я поняла, что ты — самый милый человек на свете, ты мне жизнь спас.

— Елила, неужели эта игра совсем с ума сошла? Как она вообще могла придумать для неё такое? Это же крайнее неуважение к женщинам! — возмущенно воскликнула я.

— Да нет же, — вид Елилы говорил о том, что её подобные вещи ни капли не волнуют. — Если я захочу, то запросто могу сама поймать какого-нибудь мужика и попользоваться им.

— ... — Могу лишь сказать, что мы с ней словно с разных планет.

— Но разве эта игра не слишком... слишком... ну, в таком роде? — покраснев, выдавила я.

— Это в каком же таком? — Елила снова подалась ко мне, а уголки её губ изогнулись в лукавой усмешке. — Уж не думаешь ли ты, что мужчина и женщина, занимаясь...

— Стоп! Пожалуйста, гарантируй, что всё, что ты скажешь дальше, будет состоять из литературных и не вызывающих краску на щеках слов, иначе избавь меня от своих речей. Дело вовсе не в моем консерватизме, просто мне сейчас крайне нежелательно подвергаться потрясениям.

Моя отповедь застряла у Елилы в горле, она досадливо покосилась на меня и проговорила:

— Ладно. Я лишь хотела спросить: неужели ты считаешь, что процесс, к которому мужчину и женщину подталкивает сама природа ради появления на свет потомства — это нечто ужасно порочное? Этот женский персонаж поистине невероятно крут, раз умудрилась растянуть всего два коротких слова в такое длинное предложение.

— Но ведь это место не предназначено для продолжения рода, к тому же, тебе не кажется, что участь тех, кого насильно делают Кровавыми Рабами, звучит слишком негуманно? — я указал на самого себя.

— Ты — исключение, — Елила закатила глаза. — На самом деле Кровавые Рабы появились в таком виде после множества обновлений и патчей игры. Изначально задумывалось, что эта

механика будет создавать тесную связь между двумя игроками: один бескорыстно помогает другому. Тогда смерть приводила лишь к потере уровня, а не к возвращению на нулевой ранг, к тому же раб мог просто заплатить системе определенную сумму денег, чтобы разорвать эту связь. Позже в игре появилась функция... ладно, не переживай ты так... функция интимных отношений между мужчиной и женщиной. Но она открывалась только для женатых пар, а в игре разрешено иметь лишь одного супруга. Однако игроки приходят в игру ради развлечений, и перед столь заманчивой функцией кто же захочет хранить верность лишь одному человеку? К тому же тогдашнее руководство игры считало брачные узы чем-то священным и наотрез отказывалось увеличивать количество возможных супругов. Но из-за настойчивых требований некоторых игроков компании пришлось пойти на уступки. Так у Кровавых Рабства появилась функция, позволяющая хозяину вступать в интимную связь со своими рабами. В конце концов, в реалистичных играх предусмотрено немало средств защиты женщин: если мужчина попытается совершить насильственные действия по отношению к женщине во время стычки, система подвергнет его жестокому наказанию. В итоге Кровавые Рабы стали особой фишкой для влюбленных. Можешь не кривить губы — пусть в цивилизованном современном обществе подобные отношения недопустимы, но многие молодые люди вовсе не против испробовать их в виртуальном мире. В свое время эта игра привлекла немало народу именно благодаря такой возможности. Впрочем, вскоре многим надоели эти отношения, да и такие ретрограды, как ты, начали критиковать подобные функции. Но раз уж в подобной реалистичной игре внедрена какая-либо механика, переделывать ее — слишком трудоемкий процесс, к тому же многим такое по-прежнему нравилось. Поэтому разработчики заранее ввели настройку с обнулением уровня после смерти и добавили для Кровавых Рабов множество жестких ограничений. Например, чтобы завершить ритуал, кандидат в рабы должен полностью отказаться от мыслей о сопротивлении; на лице Кровавого Раба проступают рунические узоры; раб не может выкупить свою свободу за деньги, а узы господина и раба нельзя легко разорвать.

— Выходит, мне суждено быть Кровавым Рабом? — теперь я уже всерьез подумывал о том, не бросить ли Сердце Света и не выбрать ли окончательную смерть.

— Фэй, не унывай, хотя разорвать эту связь непросто, но все же возможно, — Шон подошел ко мне и попытался утешить.

— Шон, умоляю, скажи, есть ли способ избавиться от этого? — теперь Шон казался мне прекраснее любого ангела.

— Я ведь тоже Кровавый Раб, так что, конечно, буду стараться отыскать способ разорвать узы хозяина и раба, — с улыбкой ответил Шон. — Правда, добиться этого крайне сложно. Первый способ — хозяин сам решает даровать рабу свободу, но тогда на протяжении трех месяцев все характеристики хозяина уменьшатся вдвое. Второй способ — раб бросает вызов хозяину, и если сможет победить, то обретает свободу. После этого в течение месяца характеристики хозяина тоже снижаются вдвое, но если раб проигрывает, его настигает кара в виде смерти.

Я принял решение: я непременно стану сильнее и обязательно одолею Сыноэня.

Жизнь прекрасна, любовь еще дороже, но ради свободы можно пожертвовать и тем, и другим.

Только вот... смогу ли я победить Сыноэня?

— Шон, почему рабу так трудно получить свободу? Эта игра слишком сурова к Кровавым Рабам, — обиженно протянул я Шону.

Тот с удрученным вздохом покачал головой: — На самом деле эти настройки введены

специально для того, чтобы игроки не осмеливались соглашаться на статус Кровавого Раба. Если ты заведомо знаешь, сколь плачевна участь раба, но всё равно соглашаешься, то в будущем при худшем исходе некого винить.

— Шон, а почему ты сам стал Кровавым Рабом? — мне стало любопытно узнать о человеке с такой же судьбой, как у меня. — По правде говоря, раз Кровавого Раба рано или поздно высушат досуха и уморят, думаю, тебе было бы лучше пасть в честном бою. В конце концов, в худшем случае тебя просто отбросит на нулевой ранг, но изученные навыки никуда не денутся, и качаться заново будет куда проще. По крайней мере, так ты сохранил бы больше достоинства.

— Но я боюсь смерти! — на лице Шона проступил не по-детски тяжелый отпечаток. — Боюсь умереть не только в игре, но и в реальной жизни.

— Неужели они угрожают тебе в реальности?

— Да как такое возможно? — рассмеялся Шон. — Вообще-то меня можно назвать профессиональным Кровавым Рабом.

— А? Кровавым Рабом можно работать профессионально?

— Кровавый Раб — это не супруг, их, если есть возможность, можно завести бесчисленное множество. Чем больше у тебя Кровавых Рабов, тем выше шанс выжить в войне. Именно поэтому аристократы из влиятельных кланов содержат целые штаты таких рабов. Они платят игрокам золотом, а те признают их своими господами. И пусть после обращения в раба тебя ждет плачевная участь, но в обмен на монеты жизнь в игре теряет прежнюю ценность. В конце концов, куда практичнее обменять внутриигровое золото на реальные бумажные купюры, помогающие выжить. Я зарабатываю этим на жизнь уже давно, — Шон виновато опустил голову.

— Тебе, должно быть, приходится очень нелегко, — Шону всего пятнадцать лет, а ему приходится торговать собственной жизнью ради выживания в игре. Какой же жизнью он живет? Я даже представить не мог, но в сердце невольно защемило от жалости к нему.

Шон удивленно вытаращил на меня глаза: — Ты... неужели ты не презираешь меня?

Я удивился в ответ: — С какой стати мне тебя презирать?

— Это всего лишь игра, место для развлечений и отдыха. А я продаю здесь свою жизнь за гроши. К тому же, разве тебе не кажется, что раз мне так нужны деньги, я должен искать работу в реальном мире, а не пропадать в игре?

— Способ заработать масса, с чего ты взял, что в игре зарабатывать нельзя? Ты же не воруеть и не грабишь, получаешь то, что заработал честно. К тому же тебе всего пятнадцать, какую нормальную работу можно найти в таком возрасте? Раз уж ты зарабатываешь в игре, значит, здесь выходит больше, чем в реальности — или по крайней мере не меньше.

— Фэй, ты первый, кто говорит мне такое, — Шон взволнованно замер, его глаза слегка покраснели. — Т-ты и правда очень хороший человек!

С этими словами Шон счастливым вихрем бросился мне на грудь. На беду, хоть я и был старше этого пареньца, мой уровень оставался до жалости низким, разве мог я выдержать такой натиск? Меня тут же сбило с ног, и мы вместе покатались по земле. От этого легкого падения

моя шкала здоровья мгновенно опустела больше чем наполовину. Меня едва не стошнило кровью от досады, а Шон всё еще лежал поверх меня. Если так пойдет и дальше, я всерьез опасался, что мои очки жизни иссякнут до дна, поэтому полушутя завопил: — Караул, насильствуют! Спасите!

— Грохот... — в разгар борьбы мне посмертился раскат грома, и прижавший меня Шон внезапно замер. Присмотревшись, я увидел, что лицо Шона почернело, будто его закоптили сажей, а каштановые волосы встали дыбом острыми стальными иглами, превратив его в точную копию круглого пушистого комка.

Системное уведомление: Игрок Шон совершил домогательство в отношении игрока Фэй, вынесено первичное наказание — легкий удар молнией.

Шон оцепенел и лишь спустя долгие мгновения с трудом разлепил губы, из которых вырвалась тонкая струйка черного дыма...

Хок и Елила тоже с беспокойством подошли ближе.

— Фэй... — наконец выдавил Шон. Его лицо было неподвижным, взгляд остекленнел, а голос звучал хрипло. — Больше никогда... слышишь, никогда просто так не кричи... караул... Наказания за домогательства в Ветрах и Облаках... просто ужасны...

Договорив, он замертво завалился назад, в точности как деревянная марионетка.

Все мы дружно разразились хохотом, и расстояние между нами, казалось, вмиг сократилось.

Елила подхватила одеревеневшее тело Шона. Ума не приложу, откуда у нее столько сил, чтобы запросто поднять парня и поднести к самому лицу: — Ох, мой бедный маленький Шоник, судя по всему, ты давненько не вкушал женской ласки. Иди к сестричке, я залечу твои раны, обещаю быть очень нежной, и после этого ты больше никогда не станешь тосковать по чужим объятиям.

Лицо Шона, до того полностью лишённое всяких эмоций от удара током, в ту же секунду искажилось от ужаса. Отбиваясь от девяти пушистых хвостов Елилы, он с криком исчез в самом конце ограды.

— Фэй, — Хок пару раз кашлянул, пытаясь привлечь мое внимание. — Теперь ты понял, каков твой статус, но, полагаю, тебе стоит всерьез подумать о своей дальнейшей карьере гладиатора.

Лир

Ветры и Облака — игра получила такое название потому, что изначально ее разрабатывали двое создателей по имени Ветер и Облак. Каждый из них по своему разумению спроектировал очертания Континента Ветра и Континента Облаков, так и родился мир Ветров и Облаков. Онлайн-игры не создаются ради мира: с самого момента своего появления они берут на себя миссию срабатывать игроков в бесконечных битвах. Зажигать огонь сражений, дарить игрокам удовлетворение от схваток и будоражить кровь в приключениях. Континент Ветра и Континент Облаков с самого начала были окутаны пламенем войны.